

УДК 17
DOI: 10.18101/1994-0866-2019-3-38-46

ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА В МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

© Цвык Владимир Анатольевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой этики факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: tsvyk_va@pfur.ru

Статья посвящена исследованию и анализу этической концепции Н. А. Бердяева — учения о сущности и природе добра и зла, о происхождении зла и путях борьбы с ним. Подчеркивается, что в основании учения Н. А. Бердяева о добре и зле лежит проблема теодицеи. Показано соотношение категорий добра, зла и свободы в моральной философии Бердяева. Отмечается, что учение Бердяева о добре и зле является оригинальным по сравнению с классическими для этики представлениями о них. Русский философ подверг в нем сомнению идею безусловности и абсолютной ценности добра, показав добро как «непременно определенное к злу», соответственно, в качестве начала, которому призвана противодействовать мораль, им было указано не только зло, но и добро, а человек представлен как существо, виновное не только в зле, но и в добре. Бердяев рассматривал вопрос о действительном содержании добра и зла как один из основополагающих для понимания человеческого существования, которое раскрывается в своей подлинности «по ту сторону добра и зла» как свобода, творчество и любовь. Борьба со злом должна происходить не столько пресечением его, сколько творческим осуществлением добра и преобразованием злого в доброе.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев; русская философия; добро; зло; свобода; этика; теодицея; Бог; дух; личность; смысл истории.

Для цитирования:

Цвык В. А. Проблема добра и зла в моральной философии Н. А. Бердяева // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 3. С. 38–46.

Этика — философская наука, при этом ее непосредственно практический характер проявляется в нормативном значении категорий, принципов, повелений и т. д. Этические категории являются наиболее общими понятиями морали как сферы общественной жизни. Поэтому природа этических категорий может правильно понята, лишь исходя из особенностей и социальной сущности морали. Добро и зло справедливость, совесть, долг, ответственность, честь как категории этики не противостоят действительным нравственным отношениям, а являются их глубоким и наиболее полным выражением. Они возникли в результате необходимости иметь обобщенную оценку человеческого поведения и нравственных отношений, складывающихся между людьми в их повседневной жизни. Специфические особенности категорий этики вытекают из существенных признаков морали: ее оценочного, повелительного (императивного) и мотивирующего характера. Каждая из этических категорий может рассматриваться как нравственное требование, как внутренний мотив поведения, непосредственно осознаваемая причина поступка.

Важнейшими, базовыми категориями этики являются понятия добра и зла. Проблема добра и зла, их взаимоотношение являются одной из важнейших проблем человеческого бытия. С того времени, когда люди научились различать добро и зло,

мы ведем отсчет существования нравственности. Мораль как сфера общественной жизни и феномен культуры базируется на противопоставлении добра и зла: все должное, заложенное в нравственных нормах, характеризуется как доброе; все запретное — как злое. Таким образом, все, что охватывается понятиями добра и зла, есть с нравственной точки зрения положительное или отрицательное, приемлемое или неприемлемое [14, с. 39].

Категория добра включает в себе наиболее общую положительную оценку всего, что определяется понятием нравственного. В этом смысле добро тождественно понятию нравственного и раскрывается через свою противоположность — категорию зла, синоним безнравственного, отрицательного, осуждаемого и неприемлемого [12, с. 294]. Добро обобщенно включает в себя содержание всей совокупности норм, принципов морали общества в целом, выступает как нравственное основание справедливости, долга, чести, счастья. Объективный критерий добра лежит в области гармонизации интересов личности и общества, воплощен в принципах коллективизма и гуманизма. Ценность добра состоит в его осуществлении, в способности человека не просто различать добро и зло, но и действовать во имя добра. Понятие добра выступает не только как характеристика действия, но и как совокупность всех нравственно приемлемых положительных норм и требований морали. Понятие добра выступает в этом качестве как положительная оценка общественных явлений, отвечающая интересам всестороннего развития личности.

Зло всегда рассматривалось как антипод добра, причем не просто его отсутствие, а именно то, что ему противоречит, противостояит добру. Понятие зла является одним из наиболее сложных и трудноопределимых, хотя вопрос о сущности и происхождении зла — это один из так называемых «вечных вопросов». На протяжении всего существования философии было написано огромное множество трактатов о природе зла, возможностях и средствах борьбы с ним [11, с. 163].

В русской философии и этике проблема добра и зла исследована весьма многосторонне, сделаны попытки дать определения этим понятиям, проанализировать их, найти источники зла, наметить пути борьбы с ним, пути приближения к добру. В русской философии второй половины XIX — середины XX в. избавление мира от зла объявляется основной задачей человечества [13, с. 85]. Поэтому в учениях наиболее крупных философов этого периода попытки решить проблему добра и зла часто выражаются в стремлении определить зло, найти его истоки, указать человечеству пути и методы борьбы с ним. Несмотря на актуальность проблемы добра и зла, богатый философский опыт ее изучения, определение этих понятий продолжает оставаться одной из задач современной этики.

Весьма интересным и теоретически плодотворным в этой связи представляется исследование философских воззрений на вышеуказанные проблемы Н. А. Бердяева — философа, по праву являющегося крупнейшим представителем того явления в русской культуре, которое получило название Русского религиозного ренессанса. Попытки различения и определения добра и зла, выбора между добром и злом, освобождения от зла были для Бердяева особенно важными, смыслоопределяющими моментами в его философии.

Несмотря на большое количество исследований, по философии Н. А. Бердяева, в отечественной литературе мало специальных работ, посвященных его учению о добре и зле. Более того, в целом его этика еще не стала предметом продуктивного систематического анализа. Важное значение для осмысления его учения о добре и зле имеет статья В. Н. Назарова, посвященная работе Бердяева «О назначении чело-

века. Опыт парадоксальной этики» [9]. В данной работе принцип сомнения в изначальности и беспроblemности добра положен в основу систематизации его этики. В работе О. В. Вишняковой «Этика Бердяева» была предпринята едва ли не первая в отечественной литературе попытка в рамках монографического исследования систематически представить этику Бердяева [6]. В работе И. Д. Добродеевой «"Новая этика" Н. Бердяева» проанализированы религиозно-нравственные основы «грех этик» Бердяева, добро и зло в его философии представлены как воплощение метафизического раскола в человеческом духе [7].

Самым фундаментальным исследованием этической концепции Бердяева, на наш взгляд, является работа Т. А. Кузьминой «Экзистенциальная этика Н. А. Бердяева», где этическое учение русского философа вписано в контекст экзистенциальной философии. Т. А. Кузьмина справедливо подчеркивает, что проблема добра и зла у Бердяева не может быть решена без ссылок на свободу [8, с. 106]. Уже в ранней своей работе «Философия свободы» Бердяев стремился ответить на вопрос: что есть зло, в чем зло для человека, как с ним бороться, что представляет собой путь человечества в истории, для чего рожден человек и в чем его удел — жизнь во зле или восхождение к добру.

Кузьмина в своем исследовании также отмечает, что различие добра и зла — потому важнейший вопрос этической теории, что это различие есть конститутивный элемент человека, его специфический признак. Бердяев с этим согласен, но его занимает и другой, не менее важный вопрос: каков смысл этого различения, как оно возникло и является ли оно «последней» истиной о человеческом бытии. В самом деле, если принять извечность различения, то неискоренимо и вечно зло. При таком выводе борьба со злом бессмысленна. Но ясно, что при таком положении вещей теряет всю свою «мобилизующую» роль требование борьбы со злом, как, впрочем, становится ненужным всякий идеал, любое стремление к совершенствованию, улучшению и пр. Понять причину и смысл различения добра и зла значит пролить свет и на «судьбу» этого различения, его исход [8, с. 103].

Смысл истории Бердяев видит в освобождении от зла, в возвращении человека к добру, нравственности. Задача истории — в творческой победе над источником зла, а не в благополучии. Но избавиться от зла можно только поняв его источник. Бердяев отмечает, что часто в стремлении оправдать себя человек возлагает ответственность за царящее вокруг зло на какой-либо внешний источник. Вместо того чтобы обратить взор на себя и попытаться в глубине своей души честно ответить на вопрос, не сам ли он виновен в окружающем зле, человек часто расписывается в собственном бессилии и считает зло чем-то внешним по отношению к себе, не зависящим от него. Таким образом, источник зла относят к бессмысленному порядку природы, к внешней стихии, ни за что не отвечающей. Первоначальное сознание собственной виновности, живущее в неведомых тайниках человеческой души, превращается в злобную обиду на мир, в претензию получать все богатства бытия, не заслужив их, в желание отделаться внешним образом от зла, не вырвав корней его.

Однако, как и у многих христианских мыслителей, у Бердяева при рассмотрении вопроса о сущности и происхождении зла неминуемо встала проблема теодицеи. Вопрос о происхождении зла в религиозной философии и теологии всегда был тесно связан с теодицеей. Философы и теологи разных времен, как правило, были обеспокоены тем, как связать понимание Бога как всеблагого управителя мира с торжеством в этом мире зла и страдания. Проблема ответственности Бога за царящее в мире зло постоянно выступала одним из главных направлений критики религии.

Стремясь доказать, что Бог не несет ответственности за царящее в мире зло, философ создал оригинальную концепцию связи между Богом и миром. Проблема происхождения зла у Бердяева связана с пониманием свободы: она решается исходя из выделения им различных типов свободы. Философ различает три вида свободы: первичную иррациональную свободу, или произвольность; рациональную свободу как исполнение морального долга; и, наконец, свободу, проникнутую любовью к Богу и рождающуюся благодаря этой любви [2, с. 46].

Человеческая иррациональная свобода коренится в «Ничто», из которого Бог сотворил мир. Это «Ничто» — не пустота, это первичный принцип, предшествующий Богу и миру. Эту концепцию Бердяев заимствовал от Я. Беме, который обозначал данный первичный принцип термином *Ungrund*. Специфика подхода Бердяева состоит в том, что для него «свободное божественное Ничто» не является творцом мира, из «божественного Ничто» рождается прежде Бог, триединый Бог христианства, а творение мира Богом-Творцом есть уже вторичный акт. Поэтому для Бердяева не подлежит сомнению, что первичная иррациональная свобода не создается Богом, она извечно коренится в Ничто. И Бог, и свобода выступают из Ничто. Из этого следует, что Бог-создатель не может быть ответственным за свободу, которая породила зло. По Бердяеву, Бог является всемогущим «над бытием», над сотворенным миром, но у него нет власти над небытием, над несотворенной свободой. Эта свобода первична по отношению к добру и злу, она обуславливает возможность как добра, так и зла. По мнению Бердяева, действия любого разумного существа, обладающего свободной волей, всецело свободны, поэтому их не может предвидеть даже Бог.

Бердяев отвергает всемогущество и всеведение Бога и утверждает, что Бог не творит воли существ Вселенной, которые возникают из *Ungrund*, а просто помогает тому, чтобы воля становилась добром. К этому выводу он пришел благодаря своему убеждению в том, что свобода не может быть создана и что если бы это было так, то Бог был бы ответственным за вселенское зло. Тогда, как рассуждает Бердяев, теодия была бы невозможной.

Зло для Бердяева находится вне сферы бытия, рождается вне бытия, и в небытие возвращается. Но если зло не бытие, то это не значит, что зла нет. Кроме бытия, по мнению Бердяева, мы можем мыслить еще и небытие, злую пустоту, очень содержательную в отношении к нашему опыту, нами переживаемую и испытываемую. Зло коренится не в бытии, а в небытии, оно возникло в сфере небытия и, заняв призрачное, фиктивное место в бытии, должно быть окончательно оттеснено в сферу небытия, должно быть изничтожено, изблещено во всем ничтожестве своего бытия, своей поддельности [3, с. 134].

Бытие и небытие как абсолютное и относительное не могут находиться в одной плоскости и ни в коем смысле не могут быть сравниваемы и сопоставляемы. Добро есть бытие, радостное утверждение жизни, а зло — небытие. Зло — это ложь, подмена истинных ценностей мнимыми, тем не менее зло — это особая самобытная стихия, противостоящая стихии добра, зло это превращение всякой стихии в небытие, уничтожение существующего, подмена подлинных реальностей фиктивными, обольщение всех стихий бытия.

В своих рассуждениях о происхождении зла Бердяев поднимает одну из наиболее важных и трудных проблем нравственной философии. Он очень ярко показывает картину «падения» человека. Но все же остается непонятным, почему люди вступили на путь зла. Происхождение зла философы часто объясняют свободой выбора, не поясняя при этом, почему при свободе выбора человек выбирает зло. Этот вопрос до

конца не раскрыт у Бердяева, и в конечном итоге происхождение зла для него остается величайшей и труднообъяснимой тайной.

Бердяев пишет, что первоначальное зло соблазняло людей высокой целью, имеющей обличие добра, — знанием и свободой, богатством и счастьем. Соблазн зла есть соблазн призрачного бытия, призрачного пути к полноте, свободе, блаженству. Несомненное зло мира — убийство, насилие, порабощение, злоба — это уже последствие начального зла, которое соблазняло обличием добра. Зло привело к смертности человека, временности человека [3, с. 143].

Осознание необходимости искоренения зла в самом себе Бердяев считает единственным условием спасения человечества, спасения от зла, безнравственности, разобщенности. Сознание, по его мнению, наступает тогда, когда освобождается человек от лживой идеи, что он лишь пленник у посторонней ему злой стихии, что он обиженный внешней силой, когда возвращается человеку его высшее достоинство, повелевающее самого себя считать виновником своей судьбы и ответственным за зло. Недостаточно человека освободить от внешнего насилия, нужно освободить человека от внутреннего зла, которое и рождает насильственную связанность природы и смертоносный ее распад.

Бердяев считает, что в нынешнем человеке нет внутренней гармонии, в нем бушует хаос, и внешнее освобождение такого человека не есть цель истории. Главная задача человека — победить зло в самом себе, достичь внутреннего единства и целостности. А это возможно лишь на пути нравственного совершенствования.

Человек есть природное существо. Он связан с космической жизнью многими нитями, зависит от круговорота космической жизни. Поскольку человек живет в природном мире, он должен каким-то образом определять свое отношение к нему. Но человек не только природное существо, он — личность, то есть и духовное существо. Двойкая зависимость человека от природы и от собственной духовности ведет к хорошо отраженному в истории философии вечному конфликту идеального и материального, физического и психического, чувственного и разумного. В этом противоречии лежит и глубокий источник нравственных конфликтов человека. Именно в двойственности человеческой природы Бердяев видит основной трагизм человека. «Через духовное в себе начало человек не подчинен природе и независим от нее, хотя природные силы могут его убить. Если бы человек был исключительно природным и конечным существом, то смерть его не заключала бы в себе ничего трагического, трагична лишь смерть бессмертного существа, устремленного к бесконечному. Только извне, из объекта человек есть часть природы, изнутри, из духа — природа в нем» [4, с. 306]. Поэтому отношение человека к космосу двойственное. Жестокая скованность необходимостью, распад изначального единства человека, по Бердяеву, приводят к другому порождению зла — замкнутому индивидуализму. Люди разобщены, и эта трагическая разобщенность приводит к тому, что человек замыкается в мире своих переживаний. Человек даже перестал сознавать, существует ли он реально, есть ли он нечто в мире. Едва ли не самым главным порождением зла Бердяев считает потерю человеком сознания себя как личности.

Бердяев видит зло в том, что человеческий род механически подчинил себе человека, поработил его своим целям, заставил служить своему благу, навязал ему свое общее и как бы объективное сознание. Из-за такого бессмысленного подчинения личности целям рода была утеряна самоценность личности. Человек превратился в средство, а не в цель истории, что закономерно привело к его моральной деградации. Все попытки насильственного объединения человечества приводили лишь к

все большей разобщенности людей. Бытие человека стало характеризоваться отчуждением, превращением свободы в необходимость, индивидуального в общее, личного в безличное, торжеством разума, потерявшим связь с человеческим существованием. «Итак, все начинается и кончается свободой. Глубинные основания жизни, к которым только и применимо определение — «духовные», предполагают, не могут не предполагать свободы. Отсюда бердяевское понимание духа: дух есть свобода. Только свершившееся в духе, т. е. в свободе, может иметь отношение к онтологическому акту (преображению мира). Но отсюда же принципиальное значение приобретает качественная определенность духа» [8, с. 114].

Таким образом, в своей моральной философии Бердяев поднимает очень важную проблему взаимоотношения индивидуальной совести и объективных моральных требований. По мнению Бердяева, в общественной жизни условные правила извращают совесть человека. Чистая, подлинная совесть может проявиться только в личности и через нее, и все должно быть подчинено юрисдикции этой экзистенциальной совести.

Утверждая нравственную самоценность личности, Бердяев отвергает как коллективизм, так и индивидуализм. Ложь коллективизма Бердяев видит в том, что он переносит нравственный экзистенциальный центр, совесть человека и его способность к суждению и моральным оценкам из глубины человеческой личности в квазиреальность, стоящую над человеком. В коллективе человек перестает быть высшей ценностью. Кроме того, Бердяев замечает в коллективизме скрытую волю к могуществу, вследствие чего коллективизм может стать орудием господства.

Бердяев считает, что совесть заключена в духовной глубине человека, но это, отмечает он, менее всего означает то, что любят называть индивидуализмом. «Совесть означает не замыкание и изоляцию человека, а размыкание, победу над эгоцентризмом, вхождение в универсальную общность» [4, с. 334]. Бердяев провозглашает не индивидуализм, а индивидуальность, исключительную ценность личности.

Вторая свобода Бердяева — это рациональная свобода, которая состоит в подчинении общему моральному закону и ведет к обязательной добродетели.

Определение свободы как выбора есть лишь один из моментов свободы. Настоящая свобода не тогда обнаруживается, когда человек должен выбирать, а когда он сделал выбор. Так Бердяев приходит к новому определению реальной свободы как внутренней творческой энергии человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь общества и мира [2, с. 21–22].

Возрождение человека означает его освобождение, победу над рабством и смертью, понимание личности как Духа, ее нравственное возрождение. Единственным средством возрождения человечества, исполнения им нравственного долга перед природой Бердяев считает возвращение к Богу-Творцу. Если начальным в мировой истории была свобода выбора добра и зла, то конечным будет свобода утверждения добра, так как зло будет осознанно как окончательное рабство.

Смысл истории, по Бердяеву, заключается в возвращении человека к Богу. Когда он пишет о необходимости возвращения человека к богу, он имеет в виду вступление человека на путь нравственного самосовершенствования, поскольку бог для него есть Трансцендентное Добро, Свобода, Дух, высшая нравственная и интеллектуальная сила.

Преображение и «обожение» человека возможно лишь путем восхождения к третьему виду свободы, проникнутой любовью к Богу. Отсюда ясно, что они не могут быть достигнуты принудительно, они предполагают свободную любовь человека

к Богу и Добру. Добро невозможно осуществить насильственно. Основа совершенства и добра в свободе. И нравственность невозможно насадить в человеке насильственными методами. Таким образом, весь смысл истории для Бердяева заключается в факте осознания человеком своей греховности, безнравственности и необходимости возвращения к Добру. Этот момент осознания есть величайший момент истории. От него начинается новый отсчет времени, начинается искупление человечеством своего греха, возвращение к истинной свободе, добру и правде, то есть начинается долгий и трудный путь нравственного совершенствования человечества.

Понятие спасения является одним из наиболее важных в моральной философии Бердяева. Дело спасения есть дело вселенское, и путь спасения есть путь вселенской истории. Бердяев неоднократно подчеркивает огромную роль человека в этом процессе. Спасение не приходит к человеку извне, не дается ему свыше, спасение есть дело жизни, а не смерти, дело этого мира, а не другого. Спасение есть нравственное перерождение самого человека, результат пути спасения прямо зависит от активности человека. Спасение по сути дела является преобразованием человеком самого себя и окружающего мира.

Бердяев видит смысл мировой истории не в благополучном устройении и укреплении этого мира на веки веков, не в достижении того совершенства, которое сделало бы этот мир не имеющим конца во времени, а в приведении этого мира к концу, в обострении мировой трагедии, в освобождении тех человеческих сил, которые призваны совершить окончательный выбор между добром и злом [3, с. 176]. Но для того чтобы выбор между добром и злом был истинно свободным, человечество, по мнению Бердяева, должно: во-первых, стать на ноги, укрепить свою человеческую стихию, и, во-вторых, увидеть царство правды и царство лжи, конечную форму обещания добра и обещания зла. Первое условие достигается нейтральным гуманистическим прогрессом. Для выполнения второго условия, считает Бердяев, все в мире должно быть доведено до конца, изблещено, обнажено. Окончательное ничтожество зла человек может увидеть лишь, когда зло достигнет своей предельной формы. Внешние и грубые формы зла устраняются человеческим прогрессом, и в будущем это первобытное зло будет уничтожено. «Но тоска усилится, радости будет еще меньше, ужас пустоты небытия достигнет размеров небывалых. Внутренняя отчужденность и внешняя связанность будут возрастать по мере внешнего освобождения и насильственного объединения людей» [3, с. 177]. И именно внутренние формы зла, приводящие к деградации личности, утере человеком чувства собственного достоинства, Бердяев считает самым страшным, окончательным проявлением зла в мире.

На первый взгляд, эти воззрения Бердяева могут показаться пессимистичными. Однако для Бердяева победа человека над злом не вызывает сомнений. Его эсхатология не заканчивается концом света и Страшным Судом. Поэтому можно сделать вывод, что все его учение о смысле истории оптимистично и устремлено в будущее. Единственный путь для человечества Бердяев видит в свободном творчестве на пути нравственного прогресса, который приведет человека к высшему единству его интеллектуальных и нравственных сил.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в европейской мысли добро и зло определяются, как правило, через соотношение с идеалом, с общим и универсальным стандартом. Вместе с тем и само добро есть также этот стандарт, что заставляет задуматься о природе и содержании идеала добра, особенностях соотношения с ним понятий добра и зла. Учение Бердяева о добре и зле является оригинальным по сравнению с классическими для этики представлениями о них. Он под-

верг в нем сомнению идею безусловности и абсолютной ценности добра, показав добро как «непременно определенное к злу». Бердяев неслучайно называл свою этику «парадоксальной»: в качестве начала, которому призвана противодействовать мораль, им было указано не только зло, но и добро, а человек представлен как существо, виновное не только в зле, но и в добре. Он рассматривал вопрос о действительном содержании добра и зла как один из основополагающих для понимания человеческого существования, которое раскрывается в своей подлинности «по ту сторону добра и зла» как свобода, творчество и любовь [5, с. 50]. Осмысливая метафизику добра и зла, Бердяев поставил вопрос о реальности добра и зла не только как ценностных представлений, но и онтологических сил. Исходя из этого, Бердяев завершает свой труд «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» призывом: «...поступай так, как будто бы ты слышишь Божий зов и призван в свободном и творческом акте соучаствовать в Божьем деле, раскрывай в себе чистую и оригинальную совесть, дисциплинируй свою личность, борись со злом в себе и вокруг себя, но не для того, чтобы оттеснить злых и зло в ад и создавать адское царство, а для того, чтобы реально победить зло и способствовать просветлению и творческому преобразению злых» [1, с. 252].

Статья подготовлена на средства НИИ РУДН N 101404-0-000, тема «Воспитание молодежи: проблема формирования ценностей в условиях информационного общества».

Литература

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Бердяев Н. А. О русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. 1. 240 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
4. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 288–356.
5. Валеева Г. В., Слобожанин А. В. Добро и зло в работе Н. А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9(83) С. 48–50.
6. Вишнякова О. В. Этика Бердяева. М.: Гардарики, 2000. 183 с.
7. Добродеева И. Ю. «Новая этика» Н. Бердяева // Этнос религиозного опыта / отв. ред. И. Н. Михеева. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1998. С. 56–67.
8. Кузьмина Т. А. Экзистенциальная этика Н. А. Бердяева // Этическая мысль. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 2008. Вып. 8. С. 87–128.
9. Назаров В. Н. О назначении человека: опыт парадоксальной этики // Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 331–332.
10. Пузанов А. П. Специфика этики свободы и творчества в философии образования Н. А. Бердяева [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 4(24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/spetsifika-etiki-svobody-i-tvorchestva-v-filosofii-obrazovaniya-n-a-berdyayeva> (дата обращения: 18.08.2019).
11. Иван Александрович Ильин: сб. ст. / В. А. Садовничий [и др.]; под ред. И. И. Евлампиева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 543 с.
12. Цвык В. А. Проблема добра и зла в философии И. А. Ильина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2017. Т. 21, № 3. С. 293–304.

13. Цвык И. В. Идея добра в философии В. С. Соловьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2015. № 2. С. 84–90.
14. Этика высшей школы / В. А. Цвык [и др.]. М.: Изд-во РУДН, 2016. 210 с.

PROBLEM OF GOOD AND EVIL IN N. A. BERDYAEV'S MORAL PHILOSOPHY

Vladimir A. Tsvyk

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Head of Ethics Department, Faculty of Humanities and Social Sciences,

Peoples' Friendship University of Russia

6 Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

E-mail: tsvyk_va@pfur.ru

The article is devoted to the study and analysis of N. A. Berdyaev's ethical concept — doctrine of the essence and nature of good and evil, the origin of evil and ways to combat it. It is emphasized that the problem of theodicy lies at the core of Berdyaev's doctrine of good and evil. We analyzed the correlation of the categories of good, evil and freedom in Berdyaev's moral philosophy. It is noted that Berdyaev's doctrine of good and evil is original in comparison with classical concepts of ethics. The Russian philosopher questioned the idea of the unconditionedness and absolute value of good by showing good as “necessarily determined to evil”, respectively, as the principle to which morality is called to counteract he denoted not only evil, but also good, and the human was presented as a creature, guilty not only of evil, but also of good. Berdyaev considered the problem of the true content of good and evil as one of the fundamental for understanding human existence, which is revealed in its authenticity “beyond the good and evil” as freedom, creativity and love. Combating evil should not come so much from suppressing it as from the creative realization of good and the transformation of evil into good.

Keywords: N. A. Berdyaev; Russian philosophy; good; evil; freedom; ethics; theodicy; God; spirit; personality, the essence of history.

The publication was prepared with the financial support of the RUDN university project N 101404-0-000 “Youth development: the problem of values forming in an information society”.